

НИКИФОРОВА Н. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

НИКИФОРОВ Михаил Иванович, родился в 1890-х. До 1914 — работал по найму, с 1914 — на фронте, в 1915 — попал в плен, в 1920 — вернулся в Россию, с 1922 — занимался полгода торговлей, затем сельским хозяйством. В 1924 — женился на Надежде Ивановне Никифоровой, в семье — трое детей. С 1930 — работал на заводе "Двигатель" в Ленинграде. 4 апреля 1935 — арестован,

НИКИФОРОВА Надежда Ивановна, родилась в 1890-х. До революции работала в хозяйстве отца, в 1919 — окончила учительскую семинарию, работала народной учительницей в Куйвозовском районе, с 1919 — в школе Парголового района. В 1924 — вышла замуж за Михаила Андреевича Никифорова, в семье — трое детей, с 1930 — жила отдельно от мужа, продолжала работать в школе и воспитывала детей. 10 апреля 1935 — выслана с детьми на станцию Сыр-Дарья, работала в совхозе Пахта Арал¹. В декабре 1936 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<14 декабря 1936>

«Москва

Екатерине Павловне Пешковой.
Помощь политическим заключенным.

От учительницы Никифоровой
Надежды Ивановны, проживающей
в Средней Азии, в совхозе Пахта-Арал,
Сталинское отделение, кор<пус> 9

Заявление

Убедительно прошу рассмотреть мое дело о выселении. Я, народная учительница. Последнее время проживала в Кузьмолове (Куйвозовском районе), где занималась, помимо педагогической работы в ликбезе среди местного населения, и с красноармейцами. Принимала участие в культпросвете и с молодежью. Под судом и следствием не находилась до сего времени. Я дочь крестьянина, до революции работала в семье отца, исполняла крестьянские работы. В 1919 году окончила Учительскую семинарию. 15 октября 1919 г<ода> поступила на должность учительницы в Комоловскую школу при Парголово́м РИКе. Затем перешла в русскую школу из финской в Куйвозовский район, где до 1934 г<ода> все время занималась педагогической работой.

Родители мои крестьяне, наемным трудом не пользовались. Права голоса не были лишены. Мужа своего, Михаила Андреевича Никифорова, я знаю с 1924 года. Он 12-и лет приехал в Ленинград из Ярославской губ<ернии>. Родители его крестьяне, в настоящее время умершие в 1922 году.

Муж до военного призыва работал по найму. Во время германской войны попал в плен в 1915 году. Находился в плену до конца 1920 года. По возвращении из плена работал на трудовом фронте Красной Армии, был в Кронштадте во время мятежа.

По окончании войны и всей хозяйственной разрухи он работал в своем сельхозхозяйстве, не покладая рук до 1930 года. В конце 1922 г<ода> после войны в его хозяйстве была полная разруха и, чтобы иметь возможность хотя как-нибудь жить, он был вынужден заняться торговлей. Занимался всего лишь полгода, на что имел патент. Торговля заключалась в том, что он покупал скот и продавал. От Копитоловского

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1478. С. 60-70.

с<ель>с<овета> у него была справка, что с<ель>с<овет> никаких сведений не имеет о его торговле, кроме 1922 г<ода>, которая осталась при деле о восстановлении его в избирательных правах 1930 года. Со дня торговли <прошло> 13 лет, все это должно было анулироваться. Вся торговля за те годы была ликвидирована. В 1924 г<оду> я вышла за него замуж. При моей жизни с мужем он никакой торговлей не занимался. А потому с<ель>с<овет> неправильно его обвинил.

Муж работал уже в Государственном заводе, когда в 1931 г<оду> ему было дано твердое задание. Имущество его все было взято с<ель>с<оветом>: дом, 2 коровы, лошадь, инвентарь. В октябре 1932 г<ода> твердое задание было снято, но в хозяйстве его ничего уже не осталось. Последнее его место службы с 1930 года до последнего времени, т<о> е<сть> до 1935 г<ода> 4 апреля — работал на заводе "Двигатель". В Ленинграде имел постоянное местожительство. В пределах Копитоловского с<ель>с<овета> не проживал и к сельскому хозяйству никакого отношения не имел. Арест мужа был вне дома. Я с детьми была взята через 6 дней, в день отъезда в Азию.

Я с 1930 г<ода> жила независимо от мужа, на свои средства содержала троих малолетних детей: старшему сейчас 10 лет, среднему 9 лет, младшему 6 лет. Педагогической работой я занималась с 1919 г<ода> до конца 1934 г<ода>. Избирательных прав не была лишена. Имелись фактические документы, отобранные при высылке. В настоящее время лишение прав мешает мне работать по своей специальности. И не дает возможности содержать малолетних детей.

Убедительно прошу восстановить меня в избирательных правах. Дать этим возможность работать педагогом, учить и воспитывать молодое поколение в Советском духе. Прошу учесть мою педагогическую работу. Принять во внимание, что я ряд лет была народной учительницей, мое семейное положение и материальные средства к жизни. Живя в России, я скорее могу получить работу и этим содержать свою семью. Кроме всех недостатков болею туберкулезом легких 2-й стадии, туберкулезом гортани, миокардитом сердца. В 1936 г<оду> 27 июля хинизируя маляриков, упала, переходя через полив хлопковых полей, сломала предплечье правой руки. Имею инвалидность второй группы. Не нахожу за собою и за мужем никакой вины. Прошу восстановить меня в избирательных правах. Вернуть меня и мое семейство в Россию. Убедительно прошу о помиловании и досрочном освобождении. Считаю себя обиженной. Прилагаю документы, сохранившиеся после ареста:

1. история моей болезни,
2. справка с места работы при маляр<ийной> станции,
3. удостоверение по окончании учительской семинарии,
4. справка-копия с места педагогической работы,
5. справка с места работы мужа.

Никифорова Надежда Ивановна

14-XII-36 г»².

Через пять дней Надежда Ивановна вновь обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<19 декабря 1936>

«Москва

Екатерине Павловне Пешковой

Убедительно прошу Вас, помогите мне с семьей вернуться на родину. Останусь вечно Вам благодарная. Здоровье мое при здешнем

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1481. С. 136-138. Автограф.

климате становится все хуже и хуже. Кашель и кровохарканье с осени усилился, в горле хрипота. Врачи советуют жировое питание, поддержать здоровье. Но где взять средств? Зарплата моя 70 руб<лей> в м<еся>ц. Этих денег только на хлеб. Жиров и молока не видят дети и я, как сюда приехали. Что было можно, распродала на семейные недостатки. Место школьного работника получить не могу. Все время обращаюсь в О<тдел> Н<ародного> О<бразования> и все напрасно. Например, 4 дек<абря> Зав<едующий> О<тдела> Н<ародного> О<бразования> обещал мне дать работу в школе I ст<упени>. Просмотрев мои документы по окончании семинарии и с места работы, он потребовал от меня паспорт. Заявляю, что он отобранный. Зав<едующий> О<тдела> Н<ародного> О<бразования> отвечает: "Вы, значит, лишены прав, а таких, на основании закона, к работе школьной не допускаем". Поверьте мне, ведь я ни в чем не виновата. Это дело местного с<ель>с<вета>. Мне этот отказ был таким обидным, что я здесь же в помещении горько заплакала. Работать с детьми я любила и люблю, но вот это лишение и высылка разрушают мои силы. Еще с 1903 г<ода> я была проникнута революционным делом. Часто своим детям читаю письмо Николая II к Вильгельму. И теперь, когда всюду на Руси ликующее солнце свободы, я, помимо своих желаний, нахожусь за бортом. Больно, горько и обидно. Умоляю Вас, протяните мне свою руку помощи. Дайте мне возможность жить и дышать одними чувствами в интересах Государства и народной массы, свободных людей от бывшего рабства. Чувствую, я долго не наживу. Я люблю свободу, люблю прекрасную родину, но томлюсь в изгнании.

Облегчите мое тяжелое положение, верните мое семейство в Россию. Там у меня старик-отец и сестра-учительница, работает с 1921 г<ода> до настоящего времени. Она мне поможет устроиться в той же школе, где работает сама. Не оставьте моей просьбы без внимания. Посылаю Вам копию с заявления, посланного в ЦИК 10 ноября и на имя НКВД, в лагерь заключенных. Сейчас посылаю одновременно Вам и еще одно, Вы сами его направьте, куда нужно. Я много волнуюсь, часто устаю от слабости. Ваше доброе дело воскресит мои духовные и физические силы. Очень жду ответа. Искренне спасибо за Ваши заботы.

Средняя Азия, ст<анция> Сыр-Дарья, совхоз Пахта-Арал, Сталинское отделение, корпус № 9, Н<адежде> Ив<ановне> Никифоровой.
19/XII-36 г<ода>»³.

В феврале 1937 — Надежда Ивановна Никифорова вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<24 февраля 1937>

«Добрейшая Екатерина Павловна, обращаюсь к Вам с душевною просьбою. Помогите мне и моей семье вернуться на родину. Сил моих не хватает жить в Азии. Здоровье мое с каждым днем все хуже становится. Сильный кашель + кровохарканье и боль в груди не дают покоя. Дети слабые. Питание плохое. Жиров, мяса, молока, купить нет денег. Жалованье мое в м<еся>ц 76 руб<лей>. Едва хватает только на хлеб. От сухой пищи пухнут у детей десны во рту. Сын 6 лет 10-й день лежит больной. У него суставный туберкулез и опухоль во рту. Больно смотреть на детей и на свое положение.

Поверьте, Екатерина Павловна, за мною нет никакой вины. Я честно вела общественную работу с 1919 года в школе. Чутко относилась к интересам государства, жила и живу одною мыслью с ним.

Детей учила и воспитывала в советском духе.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1481. С. 134-135. Автограф.

Здоровье мое сломилось здесь от тяжелых переживаний и от климата. Если Вы поможете мне вернуться на родину, там родные меня не оставят, помогут мне и детям. Вечно буду Вам благодарная за оказанную помощь. Дайте мне возможность спокойно умереть на любимой родине.

На Ваше имя я послала 2 заявления 14 дек<абря> 36 года и одно в ЦИК. Все 3 заявления были однородного содержания.

Из ЦИК'а мое заявление пришло обратно 20-го янв<аря> 37 г<ода>. Результата об отмене высылки нет, чего я так жду от Новой Конституции. Сообщается одно, что статья 135 Новой Конституции СССР — все граждане, достигшие 18 лет, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав. Будь я определенно восстановленная в избирательных правах с ответом из ЦИК'а, то имела бы право поступить в школу, заниматься с детьми. Но, к сожалению, у меня нет никаких данных. Получив такой ответ, я с надеждой пошла в О<тдел> Н<ародного> О<бразования>, чтобы получить работу в школе. Зав<едующий> О<тдела> Н<ародного> О<бразования>, прочитав данное сообщение, сказал: "Мы Вас не можем считать восстановленными в изб<ирательных> правах. Дайте доказательство, что Вы не осуждены судом, только тогда мы Вас примем на работу".

Мне было очень горько, и я тут же заплакала. Я, невинная перед Государством и перед обществом. Я народная учительница.

Если вина ложится на мужа, что он ½ <года> в 1922 года торговал мясом. Замуж за него я вышла <в> 1924 г<оду>, и никакой торговли он при моей жизни с ним не занимался. Работал до 30 г<оду> в своем сель<ском> хозяйстве. С 30 г<ода> по апрель 35 г<ода> в Государственном заводе "Двигатель"!! в Ленинграде.

Примите во внимание мою инвалидность, малышей детей. Мне слишком тяжелое материальное положение. Учтите мою общественную работу в школе. Ради памяти Вашего великого дела не оставьте моей просьбы без внимания. Верните меня и мое семейство на родину. Дайте право въехать в Ленинград. Там у меня сестра учительница и старик-отец, они дадут мне приют. Только Вы одни можете вернуть меня вновь к жизни. За Ваше доброе дело память о Вас никогда не умрет в сердце моей семьи.

Очень жду ответа, Никифорова Надежда Ивановна.

Средняя Азия, ст<анция> Сыр-Дарья, совхоз Пахта-Арал, Сталинское отделение, корпус № 9.

24/II – 37 г<ода>.

Муж был арестованный 4-го апр<еля> 1935 г<ода> в Ленинграде. 10-го апр<еля>, в день отъезда в Азию, я с детьми была взята из дер<евни>, где жила отправленная на ст<анцию> Токсово, и в этот же день поезд отправился в Азию. Я и муж под судом и следствием не находились до сего времени. Но чем я могу доказать? У меня нет на руках никаких документов. Скажу Вам одно, я невинная, моя совесть чистая. Я работала на родине и здесь для общего блага народа. Умоляю Вас, верните на родину меня и мое семейство.

Неужели закон Новой Конституции не коснется моей семьи? Будьте добрые, дайте помилование, отмените высылку по возможности поскорее. Дайте возможность дожить до светлого дня. Осчастливьте мою тяжелую жизнь»⁴.

К письму Надежды Ивановны Никифоровой было приложено письмо-просьба детей Юры, Коли и Жени Никифоровых.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1592. С. 95-97. Автограф.

Добрейшая Екатерина Павловна!

Юра, Коля, Женя очень просим Вас, верните нас в Россию. Мы будем верными сынами государства. Нам тяжело здесь жить. Отмените высылку, дайте нам помилование. Будем всегда Вам благодарные.

Юра Никифоров, ученик 2 класса.

22/II – 37»⁵.

В марте 1937 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Надежде Ивановне Никифоровой.

<19 марта 1937>

«Никифоровой Надежде Ив<ановне>.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что присланную Вами копию заявления с копиями документов мы переслали Прокурору СССР, откуда ответ получите непосредственно.

Вторые экземпляры копий документов при сем возвращаем»⁶.

Очевидно, все обращения к властям не давали никаких результатов, и весной 1938 — Надежда Ивановна Никифорова вновь просила помощи Помполита⁷.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1592. С. 98. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1592. С. 84. Машинопись.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1679. С. 76-84.